

— Сделаем круг вокруг города, осмотримся, — предложил опытный Шэньту Цян. — Если здесь есть зомби, они почуют живую плоть и сами полезут наружу. И ещё: раньше тут хватало зелени. Повсюду были парки, искусственные посадки... После катастрофы многие декоративные растения мутировали, а те, что прижились и выжили, теперь представляют собой силу, с которой нельзя не считаться.

Гань Буго полностью доверял широкому кругозору Шэньту Цяна.

— Ладно, сделаем как говоришь.

Объезд вокруг руин действительно принёс свои плоды. Навстречу им высыпала стая мутировавших собак — штук семь или восемь. Судя по всему, соображали они неплохо: оскалились, глухо зарычали, но нападать не спешили. Тут пришло время Сяо Бая. Тигр вальяжно выпрыгнул из машины и издал низкий утробный рык. К удивлению людей, псы тут же сменили гнев на милость и принялись жалобно скулить в ответ. Сяо Бай вернулся к хозяевам, лениво повиливая пушистым хвостом.

— Это местные бродяги, давно живут в этих руинах, — перевёл он. — Только в последнее время им приходится туго. Жрать нечего. Хотят убраться отсюда или прибиться к кому-нибудь, у кого сытнее.

Гань Буго с любопытством оглядел незваных гостей. Всего их было семеро, самых разных размеров: две мутировавшие китайские деревенские собаки, три мутировавших золотистых ретривера и пара крошечных мутировавших папильонов.

Шэньту Цян легонько хлопнул юношу по плечу:

— Сяо Бай клонит к тому, что они хотят пойти с тобой. Точнее, за ним. Как-никак, все они — мутировавшие звери.

— А они симпатичные, — улыбнулся Гань Буго. При всей своей практичности он питал слабость к красивым вещам и ухоженным животным. Эти пушистые создания показались ему невероятно милыми. — Если от них нет вреда, почему бы и не взять с собой? Сяо Бай, как думаешь? Возьмёшь их под крыло, а я помогу прокормить.

— Договорились! — тигр довольно прищурился, даже на Шэньту Цяна посмотрел с долей уважения, после чего резво выскочил наружу.

Последовала бурная череда тигриного ворчания и заливистого собачьего лая. Вскоре Сяо Бай погнал своё новоиспечённое воинство к ближайшему пруду — отмыться.

Шэньту Цян с улыбкой посмотрел на Гань Буго. Тот лишь смущённо потёр нос:

— Сяо Бай у нас жуткий чистоплюй.

Пока звери плескались, об этой новости прознали женщины из отряда во главе с капитаном Сюэ. Вооружившись собственными полотенцами и походными фенами, они с энтузиазмом принялись намывать псов. Из воды те вышли чистыми, пушистыми и душистыми.

После этого Сяо Бай с гордо поднятой головой повёл свою ораву прямиком в броневик Шэньту Цяна.

— Знакомьтесь, моя новая банда, — гордо объявил тигр. — Это Дахуан и Сяохуан, это Цзиньцзинь, Датоу, Эртоу, а вон те девчонки — Хуахуа и Сяо Линдань.

Раз уж это были подопечные Сяо Бая, Гань Буго отнёсся к ним со всей серьёзностью. Он лично поприветствовал каждого пса, пожал лапы, потрепал за ушами. Собаки в ответ ластились, терлись о его голени, оставляя свой запах и намертво запоминая его собственный.

Глядя на эту картину, Шэньту Цян даже слегка приревновал:

— Надо же, как быстро они к тебе привязались.

— Раз они пошли за Сяо Баем, значит, станут частью нашей семьи, — мягко ответил Гань Буго, поглаживая разомлевших псов. — Я с детства мечтал о собаке, но всегда боялся заводить. Думал, не справлюсь, времени вечно не хватало, да и потерять боялся. А самое страшное — привязаться всей душой, а потом хоронить их. Это слишком больно.

Юноша был человеком ранимым и тяжелее всего переносил разлуку и смерть.

Шэньту Цян посмотрел на собак:

— Эти точно проживут долго. У мутировавших зверей срок жизни заметно увеличился, хотя никто не знает точных цифр. Я, например, видел мутировавших пчёл, которые выжили с самого начала катастрофы. В обычных условиях пчелиный рой устроен строго: матка живёт три-четыре года, трутни — от силы месяца четыре, а рабочие пчёлы вообще угасают за пару месяцев. Но когда грянул апокалипсис, мутация и пробуждение способностей шли одновременно. Обычные насекомые превратились в зомби, и только одна матка, горстка трутней и пара десятков рабочих пчёл переродились. Я тогда впервые столкнулся с заражённой мошкаррой, пришлось попотеть, чтобы выжечь ту нечисть. А вот уцелевшие мутанты осели в Граде Льда и Снега. Прошло десять лет, а та матка и её первые рабочие пчёлы до сих пор живы-здоровы, да ещё и силу набрали колоссальную. Так что многие считают, будто мутация продлевает жизнь в разы. Правда, научных доказательств этому пока нет.

— Значит ли это, что у них нет потомства? — вдруг спросил Гань Буго. — Или они всё-таки выводят молодняк?

— Конечно выводят, хоть и неохотно. Но целый рой уже сформировали, — Шэньту Цян удивлённо зыркнул на него. — К чему такие расспросы?

— Да просто я видел детёнышей мутировавших зверей, видел, как мечут икру мутировавших рыб и лягушек... А что с людьми? — Гань Буго развёл руками, озвучивая догадку, которая давно не давала ему покоя. — За всё это время я не встретил ни одного ребёнка младше десяти лет.

Шэньту Цян опешил:

— А ведь верно... Я тоже не припомню!

Если бы парень не заговорил об этом, градоправитель и не обратил бы внимания. И правда — ни одного малыша. После катастрофы выкидыши у беременных стали обычным делом, но ни один ребёнок так и не родился живым.

— Вот я и думаю: если этот кошмар когда-нибудь закончится, сможет ли человечество продолжить свой род? — тихо вздохнул Гань Буго. — Те дети, что выжили тогда, — наша единственная надежда на будущее.

Шэньту Цян погрузился в тяжёлые думы.

Гань Буго тоже замолчал, уставившись в окно.

Пока люди предавались экзистенциальной грусти, Сяо Бай времени даром не терял. Он долго ворчал и перелаивался со своими новыми подданными. Заметив, что хозяева притихли, тигр подошёл ближе:

— Ладно вам тоску нагонять. Мои ребята говорят, у них есть свои тайные тропы в обход опасных мест. Могут провести нас в самые глубины руин. Они тут каждый угол знают: где ловушка, а где тихо.

Местные собаки, выросшие на этих развалинах, ориентировались в Гулане куда лучше пришлых чужаков.

Шэньту Цян покачал головой — надо же, не успели псов приручить, а от них уже столько пользы!

— Ну-ка, спроси их, где прячут самое ценное? — тут же оживился Гань Буго, мигом позабыв о грустном. — И куда соваться точно не стоит?

Сяо Бай самодовольно сощурился:

— Говорят, тут есть зомби. Но они заперты.

— Запертые зомби? — удивился Шэньту Цян. — Это где же их ухитрились закрыть?

— В подземном хранилище местного банка, — пояснил тигр. — Там, внизу, томится десяток ходячих, и ещё столько же бродит в заблокированных коридорах. Но главная беда в том, что несколько тварей на днях умудрились проломить трухлявую дверь наружу. Для собак это стало серьёзной угрозой. Собственно, потому они и искали сильного покровителя, чтобы убраться отсюда подобру-поздорову. Еды в руинах почти не осталось, псы едва концы с концами сводили. — Сяо Бай покосился на скулящую стаю. — К слову, подкинешь бедолагам чего-нибудь пожевать?

— Сейчас, сейчас организуем! — Гань Буго тут же бросился к полевой кухне. Мутировавшие животные обладали лужёными желудками, так что за их пищеварение он не опасался. Собрав остатки недавнего обеда, юноша быстро сварганил сытное варево, щедро залив его горячим бульоном, и выставил миски перед новоприбывшими.

Псы набросились на еду так, что за ушами затрещало. Только хвосты мелькали! Они жадно чавкали, вылизывая каждую каплю наваристого бульона, приготовленного шеф-поваром Паном из костей мутировавших монстров.

Пока стая пировала, Сяо Бай продолжал докладывать обстановку:

— Банковское хранилище целехонько, там полно всякого добра. Жаль только, золото на зуб не положишь и в печь не бросишь. В остальных местах всё, что имело хоть какой-то срок годности, давно превратилось в прах.

— Ну ещё бы, десять лет прошло, — усмехнулся Гань Буго. — Даже ткани за такое время могут сгнить в труху, не говоря о еде.

— Псы утверждают, что под землёй уцелел склад текстильной фабрики. В своё время его загерметизировали на совесть, так что шанс есть, — тигр покосился на Гань Буго.

Тот поджал губы:

— Обязательно проверим. Вдруг рулоны уцелели?

Даже если ткань пришла в негодность, он всегда мог незаметно заменить её на качественную из своих запасов. В его Пространстве Всеобщего Жизнерождения хранились горы первоклассных материалов, а благодаря Кункуну там колосились целые поля отборного хлопка.

— Ещё неподалёку есть два склада с хлопком, — продолжил Сяо Бай. — Городок-то был небольшой, провинциальный. Про мясные хладокомбинаты забудьте — электричество

обрубились в первый же день, там всё давно сгнило и высохло. Но уцелели склады с инструментами и крепежом, базы канцелярии и пара ангаров с готовой одеждой. Правда, в каком всё состоянии — бог весть.

— Да это же целое сокровище! — у Шэньту Цяна от радости перехватило дыхание. — Едем. Обязательно всё проверим, особенно хлопок!

На суровом северо-востоке холода стояли лютые, так что запасы сырья для тёплой одежды ценились на вес золота. Если тюки с хлопком не отсырели, это решило бы кучу проблем Града Льда и Снега.

Сяо Бай сыто оскалился:

— Тогда пускай мои новые бойцы показывают дорогу.

— Договорились! — Шэньту Цян предвкушал богатую добычу.

Женщины из отряда капитана Сюэ, прознав о планах, обрадовались пуще прежнего и налили собакам свежей воды на дорожку.

Когда сборы закончились, колонна броневиков двинулась вслед за мохнатыми проводниками.

В авангарде бежал Дахуан. Обычная китайская деревенская собака после мутации вымахала размером с доброго осла — поджарая, мускулистая, с лоснящейся густой шерстью. Пёс нёсся впереди быстрее ветра, и не мудрено: его врождённой способностью было управление воздушными лезвиями.

Он уверенно вёл броневики Шэньту Цяна по петляющим, но абсолютно безопасным улочкам, пока они не углубились в самое сердце руин некогда величественного города Гулань.

Первую остановку они сделали возле полуразрушенного монументального здания — главного отделения государственного банка. Дахуан уселся на кучу щебня и коротко гавкнул в сторону Сяо Бая.

— Зомби здесь, прямо внутри, — неохотно перевёл тигр, покосившись на Гань Буго. — Может, зачистим территорию, раз уж приехали?

— Сделаем, — не раздумывая, отозвался Шэньту Цян, опережая спутника.

Гань Буго при одном упоминании живых мертвецов передёрнуло от отвращения.

— Да, лучше избавить руины от этой скверны, чтобы потом не нарваться на засаду.

Шэньту Цян мягко сжал плечо юноши:

— Оставайся в броневице. Пригляди за припасами и собаками. Мы быстро управимся.

— Но... — Гань Буго попытался возразить, но командир уже заdraивал люк.

Шэньту Цян прекрасно знал, что парень не умеет водить тяжёлую модифицированную технику, а потому предпочёл запереть его вместе со зверинцем в безопасной бронированной капсуле.

Вздохнув, Гань Буго устроился на сиденье. От скуки он прижал к себе самую маленькую из собак — пушистого папильона Сяо Линдань — и принялся почёсывать её за ухом, ведя с собаками неспешную беседу через Сяо Бая.

Вскоре из пространственного кармана высунулся Кункун. Оглядев пушистую ораву, эльф с нескрываемой завистью уставился на тигра:

— Надо же, стоило один раз выйти наружу, и ты уже обзавёлся преданной свитой!

— А то! — Сяо Бай горделиво вскинул морду.

— Выпендрёжник! — завистливо фыркнул Кункун.

Ему тоже безумно хотелось иметь преданных, послушных и, главное, таких очаровательных помощников.

Гань Буго тем временем расспрашивал собак о складах. Оказалось, все эти базы располагались на самой окраине города, в неприметных промзонах, о которых мало кто знал. До катастрофы хранящиеся там товары — ткани, рулоны хлопка, металлоизделия и строительный крепёж — стоили сущие копейки.

Подобный ширпотреб всегда закупался огромными партиями, поэтому логистические компании арендовали под него дешёвые пригородные ангары или подземные хранилища, чтобы не разориться на аренде в черте города. Именно эта отдалённость и спасла склады от мародёров в первые хаотичные месяцы после конца света.

— А на складах хозтоваров найдутся бытовые мелочи? — с надеждой спросил Гань Буго. — Нитки там, иголки?

— Должны быть, — лениво отозвался тигр. — Я в детских книжках читал, что в таких

магазинах продают всё на свете: от ножниц и ниток до гвоздей и штукатурки.

— Хоть бы мы нашли эти мелочи, — пробормотал юноша. — В общинах сейчас туго с элементарным обиходом.

Путешествуя с самого юга на север, Гань Буго воочию видел, как выживают люди. Сам он, двигаясь по разорённой стране, никогда не брезговал скромными находками: подбирал любые полезные вещи и складывал в своё бездонное Пространство Всеобщего Жизнерождения. Как показало время, эта бережливость оправдала себя на все сто — без своих запасов он никогда бы не устроился с таким комфортом.

Но обычным людям приходилось несладко. Шэньту Цян как-то обмолвился, что в Граде Льда и Снега в дефиците даже простые швейные иглы.

Охотники выходили за пределы крепостных стен в сущих обносках, приберегая добротную одежду дома. Если боец погибал в рейде, его хорошие вещи доставались семье или товарищам. Когда Гань Буго впервые услышал об этом, у него к горлу подкатил тяжёлый ком, а глаза защипало от непролитых слёз.

Именно поэтому он так отчаянно цеплялся за любую возможность раздобыть предметы быта. Если удастся раздобыть партию иголок и ниток, он обязательно поделится с городом, чтобы хоть немного облегчить бремя, лежащее на плечах Шэньту Цяна. Найти в этом жестоком мире столь самоотверженного лидера было редкой удачей.

— Нам точно улыбнётся удача, — подбодрил его Сяо Бай. — К слову, псы упомянули заброшенный питомник на севере. Там раскинулись огромные сады. Мутировавшие яблони и груши сейчас ломятся от плодов, которые отлично переносят морозы и могут лежать всю зиму. До катастрофы этот селекционный сад принадлежал Северо-Восточному сельскохозяйственному университету. Сорты только вывели, они даже не успели поступить в продажу, как бахнул апокалипсис и деревья мутировали.

— Вот это отличные новости! — Гань Буго повеселел.

Примерно через полчаса бойцы вернулись. Каждый нёс по добытому энергетическому кристаллу, а Огненная леди Лиеянь напоследок пустила струю пламени, выжигая останки мертвецов дотла.

Перед тем как подняться на борт, мужчины успели наскоро привести себя в порядок. Они запрыгнули в салон чистыми и свежими.

Гань Буго приятно удивился тому, что от них совсем не пахнет удушливой гнилью. Осмотрев Шэньту Цяна и убедившись, что тот цел и невредим, он скомандовал:

— Ну что, трогаем?

Дахуан залиvistо гавкнул и припустил вперёд. На этот раз колонне пришлось петлять зигзагами, объезжая груды искореженного железобетона. Наконец машины затормозили перед колоссальным завалом, который когда-то был крупным логистическим узлом. Пёс подбежал к бетонным плитам и принялся неистово лаять.

Сяо Бай закатил глаза и повернулся к командирам:

— Дахуан говорит, мы на месте. Под этими обломками скрыты огромные подземные склады. Там несколько хранилищ, битком забитых чистейшим хлопком.

<http://bllate.org/book/18997/1959863>